

պես էլ սեռերի միջև եղած ըրտր հորարերութիւնները: Ոչ հեռավոր անցյալում մի քանի սերնդից բազկացած մեծ, խոշոր դերգաստանները գրեթե ամենուր մասնատվում են փոքր զուգարնատանիքների, որոնք տնմիջականորեն մտնում են սոցիալատեսական նոր խոշոր միավորումների՝ կոլտընտեսութիւնների մեջ: Կինը՝ արդեն գրագետ, իր սեփական աշխօրերի բաժինն ունեցող անձնավորութիւն, իրեն զգում է ընտանիքի ինքնուրույն և հավասար անդամ: Վերացել է նրա նտխկին ինքնամիտութիւնն ու ընկճվածութիւնը: Նտ զնալով ալելի հաճախակի է հանդես զալիս ամուսնու վարքի աշաա քննադատությամբ և որպես զեկավար՝ տեղի կյանքի որեէ բնագավառում: Նա ազաավել է աաամոր ծառայութիւններից և լիակատար վսաահությամբ դիմում է մանկարտրձի օգնությանը: Հեշտացել է մանկան խնամքը՝ օգնության են եկել կոնսուլացիաները, մշտական ու սեզոնային մանկամսուրները, մանկապարտեզները: Սանիտարարուժական զործի կազմակերպումը զգալիորեն նվազեցրել է ընդհանուր հիվանդութիւններն ու մահացութիւնը: Աշխաանքի արաադրողականութիւնն ու կենցազային պայմանների բարելավումը զգալիորեն բարելավել են բնալության կենսամակարգակր և առողջական վիճակը: Տնանապես և կուլտուրապես հետամնաց, ցարական իշխանության օրոք աշքաթող արված,

դաշնակցականների ու մուսավաթականների տիրապետության օրոք ազգամիջյան երկպառակութիւններից քայքայված ծայրամասը բարգաւաճող մարզ դարձնելու համար պահանջվեց նյութական խոշոր միջոցների ներդրում: Այդ ծախսերը դեռես լրիվ չեն ծածկվում տեղի արագ աճող եկամուտներով, որոնք 1936 թ. կազմեցին 4400 հազ., իսկ 1937 թ.՝ 7.648 հազ. ոուրլի՝ աճը 180 տոկոս է: Զգալիորեն ալելի արագ են աճում ծախսումները, որոնք 1925—26 թթ. 198,4 հազարից 1936 թ. հասել են 19.263 հազ., 1937 թ.՝ 24577 հազ. ոուրլու: Մշակված պլանի կենսադործման համար բյուջի անհրաժեշտ լրացումը կաաարվում է Ադրբեջանի հանրապետական միջոցների հտակացումների հաշվին: 1936 թ. դտացիան կազմել է 12285 հազ., իսկ ընթացիկ՝ 1937 թ. հասել է 16.930 հազ. ոուրլու:

Փոխվել է դուլացու և քաղաքացու կյանքի ողջ պտակերը: Փոխվել են թե՛ աշխատաժամանակի բաշխման, թե՛ ժամանցի ձեերը: Անցյալի գիրկրն տնցնող հին կոնային Ղարարադի ալերակների վրա կառուցվում է նոր սոցիալիսատկան կոնային Ղարարադը, որտեղ ըրտր ազգերի աշխատավորները կոմունիստական կուսակցության և խորհրդային իշխանության զեկավարությամբ կառուցում են երջանիկ ու ունեոր կյանք:

С. Д. ЛИСИЦИАН

АРМЯНЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА (Этнографический очерк)

Резюме

Настоящая работа посвящена историко-этнографическому изучению армян Нагорного Карабаха. Основным источником при ее написании послужили полевые материалы, собранные автором в середине 1920-х, а затем дополненные и уточненные в середине 1930-х годов. Особая ценность этих материалов заключается в том, что в них нашел отражение весьма важный и сложный период первых послереволюционных лет в Закавказье, становлении и укрепления здесь Советской власти и неизбежно связанный с этим процесс ломки многих традиционных, отживших свой век установлений и порядков.

Горный рельеф этой области в сочетании со значительным лесным покровом наложили определенный отпечаток на всю хозяйственную жизнь и бытовые особенности населения. Нагорный Карабах составлял обособленный край, с узкими и глубокими ущельями; горные цепи делят его на отдельные области,

и потому бассейны рек и долины жили своей изолированной жизнью, где образовывались и укреплялись отдельные феодальные владения-меликства. Этот край принадлежит к тем немногим историко-этнографическим областям, где армяне составляют коренное население, на протяжении веков сохранившее свой основной этнический и этнографический состав.

Преобладающим типом поселения здесь является деревня. За более чем вековой период после присоединения края к России лишь Шуша превратилась в город—центр обширной области с соответствующими административными, судебными и другими учреждениями, а также центральным управлением армянской епархии. Даже после перенесения административного центра в Степанакерт (бывш. с. Ханкенды), Шуша продолжала сохранять свое значение экономического, торгового и культурного центра. Гадрут же к

началу 1920-х годов представлял собою все еще не город, а большую деревню, где главным занятием жителей продолжали оставаться садоводство и земледелие. Селения большей частью были прижаты к возвышенным склонам гор и ущелий, ближе к отвесным скалам, под самыми вершинами гор, служащих естественными убежищами во время опасностей. Дома разбросаны без всякой планировки, часто крыша одного дома служила двором и улицей для другого, расположенного несколько выше. Старой формой домов повсеместно служил глиняный «карада», врезающийся задней стеной в землю. Однако, это традиционное жилище в период сбора автором полевого материала сохранялось лишь в наиболее отдаленных и глухих селениях, уступая место новым, часто двухэтажным домам с обширными балконами, — процесс начавшийся еще в конце прошлого столетия. Новые экономические условия и влияние городской культуры оказывали заметное влияние и на традиционный костюм, в первую очередь — мужской; тем не менее, старшее поколение, особенно женщины, придерживалось привычных им форм традиционной одежды.

Новые социально-экономические условия, связанные с послереволюционным подъемом экономики, а также значительным развитием отхожих промыслов способствовали дроблению разросшейся семейной общины и обособлению малой семьи. Но наряду с этим в семейных взаимоотношениях еще продолжали сохраняться многочисленные отголоски патриархально-родовых отношений. Все работы были строго разделены на мужские и женские; во главе семьи стоял отец, власть которого была неограничена, а внутри дома полнота власти принадлежала матери-хозяйке; продолжал сохраняться обычай «избегания», ранних браков, устраиваемых нередко по воле родителей и т. д. Все семейные обряды — свадьба, родины и крестины, похороны — продолжали совершаться по традиционному образцу, о чем свидетельствует их детальное описание, основанное на обширном полевом материале.

Значительный интерес представляет область духовной культуры народа, связанная с его верованиями. У армян Нагорного Карабаха обращает на себя внимание слабое распространение почитания христианских святых. Подавляющее количество мест богомолья или совершенно не носило названий, связанных с определенным лицом, или носило названия местных святых. Здесь значительны были следы дохристианских верований и воз-

зрений — поклонение домашнему очагу, совершение свадебных обрядов и крестин у тонара (очага); поклонение горным вершинам, отдельным скалам, рощам, деревьям, родникам, могилам и прочим священным местам. Не было ни одной более или менее высокой горы, на вершине которой не имелось бы святилища — «сурб» или «хач»; почитание воды превратилось здесь в настоящее поклонение. Повсеместно в Нагорном Карабахе было распространено почитание могил лиц, чем-либо отличившихся или павших внезапно (от пули, меча, молнии) — им приписывались целительные и чудодейственные свойства. К местам поклонения относились и очаги — почти в каждом селении имелись один или несколько священных очагов, носивших родовые названия. Познавательной устойчивостью отличались разнообразные приемы, долженствующие обеспечить благосклонность сверхъестественных сил — возжигание свечей, многочисленные жертвоприношения (общественные и частные) и общие обеды. Значительное место в верованиях армян Нагорного Карабаха занимали магические приметы: обряды вызывания дождя, прекращения града, «завязывания» волчьей пасти, «связывание» или «развязывание» очерчиванием круга, а также формулы проклятия, благопожеланий, заговоров и т. п. Многочисленные отголоски древних представлений и верований сохранялись в космогонических воззрениях, а также праздниках годового цикла.

Но и на область религиозных воззрений оказывали свое определенное влияние новые социально-экономические условия, связанные с советским строительством и широкими преобразованиями жизни и быта. Процесс этот в области духовной культуры и идеологии народа протекал значительно медленнее, чем в сфере материальной культуры и хозяйства. Несмотря на то, что в эти годы во многих селениях церковная служба совсем прекратилась, еще были весьма редки случаи совершения похорон без священника. Экспедиционное обследование армян Нагорного Карабаха в 1924 г. выявило, что в указанном году даже членов комсомола, по требованию их родителей, хоронили по церковному обряду. С другой стороны, в это же время сократилось число крестин детей. В психологии народа происходили перемены, чувствовалось разрушение основ многих религиозных верований, и процесс этот не мог протекать безболезненно. Многие традиционные установления и обычаи сейчас уже изжиты полностью; и потому собранный в данной работе материал в настоящее время является уникальным.